Казалось, моя жизнь состояла из бесчисленных моментов, когда я был во власти закона Мерфи* – правда, это может быть вызвано ярким воспоминаниями о плохом, нежели о хорошем.

[П/П: «Если что-то может пойти не так, оно пойдет не так»]

Сегодняшняя ночка была как раз одной из таких.

Именно в этот день, когда Мотода и его компашка собирались проникнуть в школу, а с начала полуночного перерыва Яно-сан прошло уже двадцать минут, я все еще находился у себя. В своем доме, в своей комнате и в своем все еще человеческом обличье я вышагивал взад-вперед.

— Давай, давай, давай же! — тихо причитал я себе, но черные кляксы все не выползали.

Из всех ночей именно сегодня!

Это очень плохо. Согласно сказанному Касаем, они должны заявиться примерно в то же время, когда Мотода впервые столкнулся с монстром, а значит они уже могут быть внутри школьного здания.

Возможно, мне стоит выдвинуться туда в пока еще человеческом обличье. Но опять же, будет совсем нехорошо, если кто-то завидит мое обращение в монстра по дороге.

Я размышлял, что, может быть, проблема сейчас в моем положении: я сначала лег, затем сел на корточки, после просто сел, но трансформация не происходила. В голову сразу пришел худший сценарий, о котором раньше я даже не подозревал.

Что если я истратил все обращения?

Хотя мне это казалось невозможным, но, если так, у меня нет иного выбора, кроме как принять это. Так уж получилось, я понятия не имею, почему вообще превращаюсь в монстра. Во внезапном прекращении этого процесса вряд ли будет что-то совсем уж странное.

Удивительные вещи удивительны до тех пор, пока они еще удивляют вас. Таинственные же должны оставаться такими же.

Монстры рождаются из таинств и должны исчезнуть точно также.

Что здорово, на самом деле… было бы в любой другой день!

Я попытался вспомнить первую ночь, когда обратился в монстра. Что я тогда сделал, чтобы

запустить трансформацию? Черные кляксы просто внезапно стали выплевываться из рта. Я был напуган до чертиков и не знал, что со мной происходит. Я тогда подумал, будто это сон.

Однако насколько бы оно не казалось мне сном, таковым не являлось.

Только из-за своей серьезности, на которую Касай-сан так любезно мне указывает, я принял этот факт, как само собой разумеющийся. Что я теряю с обращения в монстра после наступления темноты? Ночь не была какой-то особенной для меня, и мне не за что за нее цепляться.

А вот для Яно-сан все иначе. Ночь стала для нее прибежищем. И теперь она могла его потерять.

Уверен, она была там – ждала меня.

Стоило ли доверить ситуацию судьбе? И не знать, что там происходило?

Это не могло…

— Ах… Вот и оно.

Обращение началось внезапно. В этот раз черные кляксы выплескивались из кончиков пальцев, перетекая на все тело, будто меня сжирали муравьи.

Я открыл окно и взлетел еще до того, как трансформация завершилась. Я доверился своей монструозности. Мазки лихорадочно перекатились по телу, а в следующий миг я устремился ввысь в обтекаемом обличье.

Я спешил в школу. Скорость словно с каждой секундой возрастала, но, возможно, это всего лишь мое воображение.

Даже в такую мучительную ночку дул освежающий бриз, задевающий каждую часть черных клякс.

Я настиг школу гораздо быстрее обычного – если так подумать, всего за несколько секунд. Тут же создал клона и отправил его в здание, где располагались охранники, а сам тем временем побрел в блок со своим классом.

Дверь на входе была слегка приоткрыта.

Яно-сан? Или это другие?

Выбросив из головы вопрос, я приготовился к сражению и бросился в темноту школьного здания.

Все будет в порядке, уверял я себя, все будет в порядке. Любой свинтит, завидев монстра.

Потому-то все точно пройдет хорошо.

Я оставил свою укрупненную форму на случай, если случайно наткнусь на кого-нибудь. Хотелось быть полностью готовым в такой момент.

Я стал тихо пробираться вперед. Мой клон еще ничего не приметил.

Сначала я направился в класс. Если те ребята нагнали Яно-сан и нашли ее… Ну, честно говоря, я толком не определился с тем, что они сделают после этого, но ничего хорошего от этой встречи точно ждать не надо.

Я забрался на третий этаж, пытаясь соответствовать кайдзю, и пошел по коридору. Плечи расправил, хвост держал выше обычного. Правда, сам я понятия не имел, действительно ли выгляжу так страшно, как в воображении. Шаг за шагом, я приблизился к классу. Прежде чем войти, разок глянул и осмотрелся, но никого внутри не было. Обычно я пробирался через заднюю дверь, но поскольку сперва хотел убедиться, пришла ли Яно-сан, в этот раз я выбрал переднюю.

Дверь открылась со скрипом. И Яно-сан оказалась тут. Меня всегда интересовала, как она разбирается с замком, но сейчас не время обсуждать это. Я робко ступил вперед и дважды постучал хвостом по ближайшей парте.

— Захо…ди.

Услышав ее пресный ответ, я сразу же успокоился, но недовольство во мне разожгло желание сказануть ей:

— Дурочка.

Я подошел к шкафчику для чистящих средств.

— Что ты делать будешь, если бы это оказался не я?

Вместо нормального словесного ответа она постучала два раза. Ну и какой смысл-то делать это сейчас?

— Они придут сегодня ночью, — сказал я. — Ты должна спрятаться.

Услышав еще один стук, я запер переднюю дверь и выскользнул в коридор. Они еще не появились здесь? Мой клон ничего не заметил. Было бы здорово, столкнись я с ними у ворот.

«Мог бы и сам сверху осмотреться», – подумал я и двинулся к лестнице – медленно и тихо.

Если так подумать, Мотода хоть и собирался поймать кайдзю, но это определенно служило лишь в качестве предлога. Уверен, ребята сильно сомневались в существование монстра. Может быть, они толком не поверили в россказни и хотели проникнуть в школу только ради забавы. А поиски кайдзю не более чем приятный бонус. В целом, их не так уж тяжело будет напугать.

И вообще, если они словят кайдзю, что собираются делать с ним? Держать у себя, как домашнюю животинку? Убить? Продать, может?

Мы ведь о кайдзю говорим, не так ли? Гребаный монстр. Что парочка детишек могут сделать со мной? Я просто не мог проиграть им. Не могло быть и речи о том, что я – ночью и в своей стези – мог проиграть каким-то парнишкам с ничтожной силой рук.

— А?

И вот он, пятый этаж, – я лицом к лицу столкнулся с парнем, вышедшим из уборной возле лестницы.

Я еле как сдержал крик, готовый в любой миг вырваться изо рта. Я совсем не обратил внимание на шум воды из уборной, потому что думал, что это автоматическая система очистки.

— Бха?! А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

А вот парень передо мной был менее талантлив в сдерживании вопля. Насколько я помнил, он числился в кругу друзей Касая, из бейсбольного клуба. Я воззвал к силе, телу и разуму. Вздрогнул, раскрыл рот с мыслями о той ночи, когда припугнул бродячую псину, – и зарычал.

Даже для меня мой голос прозвучал резко, неестественно, будто алюминиевая фольга разрывается намного яростнее, чем это сделало бы любое живое существо. Парнишка откинулся и упал на задницу.

Хорошо. Он был напуган.

Я безмолвно уставился на парня, пока тот тщетно пятился назад. Затем я услышал шум позади

себя. Повернулся и заметил открытую дверь в музыкальный класс, в проходе которого стояли два человека, озадаченно смотревшие на меня, – Мотода и еще один с другого класса. Я на время решил забыть о том факте, что дверь в музыкальный класс была не заперта.

Итак, только трое?

От меня требовалось только напугать эту троицу так, чтобы они больше не захотели пробираться в это место. Такова моя миссия. Я молча выжег ее в сознании. Без колебаний, я перепрыгнул через упавшего паренька и все трое оказались в моем поле зрения. Тот, что упал на зад, вновь взвизгнул и перекатился.

Я издал низкое рычание, и он сразу вскочил на ноги – споткнулся – и побежал по лестнице. Напугать его получилось, но мне что-то показалось, что было бы гораздо веселее, если бы получилось так со всеми тремя одновременно.

— Ой!

Снизу поднялся мой клон. Он шел к лестничному парнишке, я следовал позади, захватывая трех посередке. Было бы проблемно, позволь я им запереться в музыкальном классе.

Я оставил клона следить за ними, выпрыгнул из окна, проскочил в музыкальный класс и запер дверь. Услышав отчаянный, едва ли не девчачий заикающийся вопль позади, я выпрыгнул наружу.

Просто вернуться отсюда в коридор не показалось мне таким уж интересным.

Уверен, охранники определенно посчитают это за сон. Я вылетел во двор и расширился до размера, идеально описывающего «кайдзю», а затем уставился на парней своим взглядом через окно.

На миг возникла такая тишина, будто само время остановилось. А вот следом раздался крик. Я смотрел и смеялся на нелепые попытки ребят сбежать с читаемым ужасом на лице, готовых в любой момент откинуть коньки. Естественно, мой монструозный рев никогда бы не дал им хоть какого-то намека на человеческий голос.

Чтобы выпроводить их к лестнице, я оставил клона на месте и сам скользнул внутрь здания. Они пошли ровно туда, куда мне требовалось, – хотели они этого или нет. На полпути мистер Зад споткнулся и рухнул. Я же следовал за ними по пятам, как зверь, преследующий свою добычу. Тем временем клону я указал спуститься на этаж ниже, переместив Мотоду и остальных на четвертый.

— Не подходи!

Мистер Зад снова вскочил на ноги и ринулся на четвертый этаж к своей шайке. Клон уставился на них с коридора, я на них с лестницы, оставляя очевидный проход на третий этаж, куда незваные гости могли сбежать.

Была ли еще какая-нибудь техника, которую я бы мог применить для угрозы? Я вновь зарычал под думы, но тут раздалось довольно громкое цоканье языка Мотоды.

— Так их двое?

Мне вроде как показалось, как он что-то пробормотал, но тот внезапно вытворил нечто невообразимое.

Перекинул биту, которую все это время держал левой рукой, в правую руку и замахнулся ею по клону.

— Выкуси!

Я не знал, что случится, если клон получит удар, поэтому прикрыл клона и начал угрожающе дрожать телом. Завидев эту демонстрацию гнева, Мотода шагнул назад. А после мы с клоном подступили к нему, сближаясь.

Что не так с этим парнем? Я этого ни за что не покажу, но чувство, будто сердце грозилось вылететь из груди.

Серьезно, вот так взять и накинуться на монстра, понятия не имея о его возможностях и силе? Мотода вернулся к своим двум друзьям и вновь встал в стойку с битой. Казалось, он сделал какие-то выводы из уклонения клона и моего гнева от его атаки. Он улыбнулся своей типичной мерзкой ухмылкой и повернулся к клону.

— Должно быть, дитя его, — пробормотал он.

Хотя его заключение неверное, да и еще абсурдное, для меня оно полезно. Я точно знал следующий его шаг.

— Выкуси!

Мотода вновь взмахнул битой в сторону клона и, когда тот уклонился, замахнулся снова, как я и предполагал. Он был из тех людей, что радостно нападают на тех, кого они причисляют к слабым. Парень уставился на клона – по его мнению дитя – с тем же выражением, каким он смотрел на Яно-сан днем.

Избегать его атак не проблема. Если нужно, я мог бежать так быстро, что они ни в жизнь меня

не поймают. Другие двое позади Мотоды застыли на месте.

Всего было две проблемы.

Во-первых, Мотода уже понял, что клон не собирается отвечать на атаки. Я так-то отдал ему команду выхватить биту, но тот ничего не сделал. Может, тогда при его создании я не особо думал о возможности насилия.

И, во-вторых, я не мог позволить ему коснуться основного тела. Я ведь все еще не знаю, что случится от этого контакта. Все пойдет наперекосяк, если черные кляксы обратят Мотоду в монстра.

Да и опять же, что не так с этим парнем?! Я никогда не думал, что Мотода может быть таким безрассудным. Клон продолжал отступать все дальше, и поэтому у меня не осталось выбора, кроме как показать свое намерение дать ответку.

Вспомнив ночь на крыше, я воспламенил черные мазки внутри меня, открыл рот под более сдержанный образ в голове и выпустил небольшое пламя. Осторожно, главное осторожность – только чтобы не сжечь их.

— Ах!

Двое других парней наблюдали за сражением Мотоды с клоном. Почувствовав тепло от пламени, они отпрыгнули подальше от меня. Это оказалось очень эффективным, и они побежали к Мотоде.

— Оно огнем дышит!

— Чувак, это плохо!

— Нам нужно убираться отсюда!

Пока они наперебой кричали, я продолжил сокращать дистанцию, сантиметр за сантиметром, и у нас с клоном получалось зажать их в клещи. Конечно, мой напарник все еще мог только обороняться, так что вечно повторять это у меня не выйдет. А мне нужно, чтобы они как можно скорее разбежались.

Быть может, с этого момента я стал менее осторожным, находясь под властью безумия импровизированной казни.

Я должен был направить клона наружу и после указать вернуться. Но я недооценил своего врага. Прямо тогда, когда Мотода помедлил с атакой, я приказал клону прыгнуть ко мне через

головы трех парней.

И я совсем уж не ожидал от Мотоды такого безрассудства.

Не знаю, понял ли он, что клон направляется ко мне, но он чуть ли не рефлекторно бросил биту в меня. Она пролетела по дуге столь близко к парням, что еще чуть-чуть и задела бы, и умудрилась коснуться хвоста клона.

Тот сию секунду испарился подобно дыму. Затем флуоресцентная лампа в коридоре лопнула. На миг время словно остановилось.

— …Чертчертчертчертчертчертчерт! — бормотал мистер Зад, пока лихо тащился в противоположном от меня направлении.

Я думал также, – «Вот черт».

Он, судя по всему, был единственным – кроме меня самого – с обостренным чувством опасности. Пока я смотрел на двоих, нечто холодное, вроде пота, стекало по коже. Лопнувшая лампа была проблемой. Однако все мое внимание обратилось на увиденном ими – клона можно победить оружием. И я не мог быть уверен, что такая атака не пройдет по мне. Вообще-то теперь появилась вероятность, что абсолютно все запущенное в меня могло повторить этот эффект.

Другими словами, даже если сегодня ночью я отправлю их домой, есть все шансы на их возвращение в школу какой-нибудь другой ночью, чтобы поохотиться за мной.

Может, я должен стукнуть их чем-нибудь по голове и оставить без сознания? Нет, я еще ни разу не нападал на что-либо в этом теле, так что понятия не имею, как контролировать свою силу. О последствиях после их случайного убийства я даже думать не хочу.

Я прогонял вопросы у себя в голове и решил пока призвать еще одного клона. Только вот он не появился. Существовали ограничения на эту способность?

Я не мог позволить им недооценивать меня. Я все же монстр. А значит должен пугать.

Я издал рев громче прежнего, попутно высвобождая пламя изо рта. Так я показывал гнев из-за исчезновения моего напарника.

— Йо, нужно сматываться отсюда! — прокричал парень из соседнего класса, ступая назад.

Мотода проделал то же самое, но не спускал глаз с меня.

— Спорим, мы-таки избавимся от него?

— Ч-че ты мелешь?! Если мы сейчас же не уберемся, нас охранники настигнут!

Я не мог так просто отступить перед ними. Прежде чем они смогли бы убежать, я подошел к ним ближе и громогласно проревел боевой клич. Настолько громкий рев определенно заставит охранников поскорее прийти сюда, а раз они разберутся с нарушителями, меня это вполне устраивало.

Очевидно, я поступил правильно. Парни, может, поняли, что монстр пред ними разозлился окончательно, и побежали прочь от меня.

Тело я увеличил в размерах до ширины коридора и погнался за ними. Темп погони был выбран особый: достаточно быстрый для того, чтобы они не смогли сбежать от меня, но в то же время медленный настолько, что я не смог бы их догнать. Раскрыв рот, крался позади них на шести лапах.

Но их физическая подготовка была на высоте. Когда они достигли конца здания, сразу – резко, принятие решения заняло у них буквально долю секунды – сменили направление и пустились к лестнице. Повернувшись, я последовал за ними.

Мой хвост качался взад-вперед и шлепал по стенам.

Повторяющийся звук завлек одного из парней, что учился в соседнем классе, бездумно оглянуться. Он находился между четвертым и третьим этажом, когда пропустил крайнюю ступеньку и свалился. В самый последний момент я перепрыгнул его и зацепился за окно, которое пропускало лунный свет на лестничный пролет. Место освещала только аварийная лампа своим зловещим зеленым светом.

— Эй… постой!..

Я не стал думать, обращены ли его слова к Мотоде или ко мне. Вместо этого заполз на потолок и уставился на него. Пугающее это зрелище, видеть, как монстру гравитация нипочем.

Было бы здорово, если этого оказалось бы достаточно, чтобы напугать их, но все не так просто. Мотода вполоборота смотрел на меня, не пытаясь сделать хоть шаг.

А затем зрение ослепил яркий источник света.

— Ой! Бежим! — раздался голос от парня из соседнего класса.

Пятна танцевали у меня в глазах. Тогда я, взглянув в направлении голоса, увидел телефон в

его руке. Свет, должно быть, исходил из него. Чувак, серьезно? Это же не аниме или игра какая-нибудь – ты же не мог просто решить, будто яркий свет испепелит теневого монстра. Впрочем, ход оказался действенным против меня. То есть человека, который находится где-то там, внутри.

Я подумал, мне следует еще разок напугать их перед тем, как позволить им сбежать. Прильнул к полу и продолжил преследование в коридоре, а глаза тем временем все еще покалывали. Делать я это буду до тех пор, пока не сопровожу их до первого этажа, затем извергну из себя большой огненный шаг, который направлю в землю, – и на этом закончу.

Ну или так я думал, но эта парочка оказалась не настолько любезна для удовлетворения моего желания.

— Двигайте, — сказал Мотода и побежал не в сторону лестницы, а в коридор.

Другой парнишка понял, что указание предназначалось ему, и побежал за ним, отстав всего на несколько шагов. Я же шел за ними.

Это что, игра какая? Чего он вытворяет?

Я с ревом следовал за ребятами; Мотода проскакивал один пустой класс за другим и, наконец достигнув наш собственный класс, зацепился рукой за переднюю дверь.

Мимолетная дрожь прошлась по телу, но должно обойтись, – я помнил, как запер дверь, которую Яно-сан как-то отпирала. Раздался «Клац» – звук, оповещающий о нормальном состоянии замка.

— Черт возьми, что за фигня?!

Я не совсем был уверен, а чего вообще ожидал Мотода? Он выругался в дверь и снова бросился бежать. Я преследовал его и практически уже догнал с открытым ртом, будто хочу проглотить целиком.

Ничто не могло помешать моему раскрытому рту.

Мотода совсем позабыл свой прошлый провал – он положил руку на заднюю дверь и облокотился. «Безумие – это точное повторение одного и того же действия раз за разом в надежде на изменение», – подумал я, однако был моментально предан открывшейся дверью.

Двое скользнули в класс, а я все еще гнался за ними.

«Как?», – всплыл вопрос в сознании, когда я услышал защелкивание замка.

Это ведь не из-за меня, потому что мы всегда проходим через переднюю дверь. Яно-сан отпирает и заднюю еще, что ли? Зачем? И почему Мотода бежал конкретно к нашему классу, словно ведал обо всем этом?

Запаниковав, я уставился на класс через окно. Двое смотрели на меня в ответ, пот струился с их лиц.

А тело, тем временем, сорвалось от нерв. Яно-сан пряталась в шкафчике прямо позади них. Если они обнаружат ее, это конец.

И вот что произошло, когда я так подумал. Дверца шкафчика резко распахнулась. Оттуда вылезла Яно-сан с наглой ухмылкой на лице, возможно, не совсем понимающая текущую обстановку.

«Ты совсем из ума выжила?!»

Я хотел проклясть ее на чем свет стоит, но сдержался. Нужно удержать их внимание на мне.

Как всегда, в голове я начал выстраивать образ. Только вот в этот раз проделывал все очень медленно, постепенно, дабы воззвать к страху моих врагов.

Я рассеялся подобно жидкости и юркнул в щель под дверью. Черные кляксы капля за каплей протекали в класс: как кипящий котел или распространяющийся газ.

Парочка все еще пребывала в оцепенении. Бесспорно, они даже представить себе не могли, что я могу забраться в класс таким образом. Уменьшившись в размере по сравнению с тем, каким я был в коридоре, мне послышался крик.

«Ну как вам, парни? Не ожидали такого, а?», – воскликнул я, посмеиваясь через монструозную пасть.

— Да че это за фигня?! — крикнул Мотода, подхватив ближайший стул и бросил его в меня.

Я подхватил его хвостом и аккуратно отложил в сторону – так же аккуратно, как когда-то протянул зонт Яно-сан. Это показало им, что я вполне способен прикасаться к предметам.

Мотода каким-то образом схватил еще один стул, при этом явно ошеломленный, – он ненавистно посмотрел на меня.

— Поиздеваться надо мной удумал?

Он, должно быть, подумал, будто я играюсь с ним, как со своей жертвой. Но на самом деле такой роскоши у меня больше не было. Задача напугать их без прикосновения к ним оказалась гораздо тяжелее, чем я ожидал. Но что, если Мотода воспримет эту ситуацию, как охотник играется с жертвой? Моим целям это вполне соответствовало.

В конце концов, сам он именно этим и занимался с остальными.

Тело охватило нечто иное помимо нервов. Я не мог больше тратить время. Мне нужно вывести их из класса до того, как они обнаружат Яно-сан. Но просто припугнуть их к балкону и заставить прыгнуть не вариант – мы ведь на третьем этаже.

Пока я раздумывал, как их напугать, мой противник сделал свой ход. Мотода взял бамбуковый меч из клуба кендо – он принадлежал Кудо и лежал сверху шкафчиков, – а затем направил его на меня, встав в стойку.

Твою мать, ругнулся я про себя, смотря на деревянный меч. Но причина моего негодования заключалась не в боевой стойке Мотоды. Его друг позади также решил обратиться в поиски предмета, который мог положить в руку. Не сводя с меня глаз, он медленно потянулся в направлении шкафчика для чистящих средств. Может, подумал, что я не замечу.

Что я могу сделать? Сердце выпрыгивало из груди, мозг заработал на полную катушку. Я должен действовать, но продолжаю стоять на месте, все думая и думая над следующим шагом. В результате стало слишком поздно.

Его рука нашла ручку шкафчика. Дважды пальцы промахнулись, но на третий раз он осторожно потянул на себя.

Однако шкафчик не открылся. Яно-сан, скорее всего, заблокировала его изнутри. И прямо тогда, когда я вроде как немного успокоился…

— Здесь кто…то… есть!

Прежде чем я успел заорать «Сколько у тебя там извилин в голове?!», двое парней отпрянули от шкафчика, откуда только что внезапно услышали высокий голос.

Это еще как помогло мне. Я проглотил крик и юркнул к шкафчику. На этом представление окончилось.

Все произошло в мгновение ока, поэтому не могу точно припомнить слова Яно-сан, если они были.

Я широко распахнул пасть и набросился всем телом на шкафчик.

Затем начал создавать образ в голове.

Вселенная внутри тела. Обширное пространство разворачивалось внутри меня; его размеры были больше, чем видимые снаружи. Мая пасть служила входом, куда я мог загнать что бы то ни было проглотив. Попавшее внутрь меня будет оставаться там, а когда потребуется – могу выплюнуть обратно.

В считаные секунды я полностью проглотил шкафчик подобно птице, заглотившей рыбу. Свою задачу я исполнил, не имея права даже сомневаться в возможности сделать это. Мой взгляд не отрывался от двух ошеломленных парней.

Время вновь словно остановилось.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Очевидно, зрелище вышло весьма шокирующее: монстр проглатывает вещь больше, чем он сам. Двое с криками выбежали из класса, на каждом шаге спотыкаясь.

«С силой воображения возможно что угодно».

Конечно, в это у меня не было причин верить, но в голове постоянно возникал один вопрос – Что, если я мог? Что, если я мог отрастить крылья и воспарить? Что, если мог закапываться в землю? Что, если мог телепортироваться? Полетом фантазии стало карманное измерение. Правда, это не отменяло тот факт, что я все еще монстр. Проглатывать что душе угодно – это ведь как раз то, что мы делаем.

Но я еще по-настоящему не испытывал свои способности, терзаясь все тем же страхом услышать просьбу.

«Если ты это можешь, спаси меня».

Какими бы способностями я не обладал, этого я сделать не мог.

Тогда, хотя бы ночью я постараюсь делать все от меня зависящее. Потому что иначе эта дурочка раскроет себя – настолько безнадежным человеком она являлась.

По крайней мере, этой ночью монстр мог спасти ее.

Положив на место бамбуковый меч Мотоды, который тот яростно стащил со шкафчика, я решил погнаться за ними. Мне нужно убедиться, что прогнал их со школьной территории.

Далеко идти не пришлось, достаточно было ступить на лестницу. Находясь позади них, я издал рев и дал им знать о своем присутствии. Они обернулись, закричали и бросились бежать на всех порах.

Я взглянул на Мотоду.

— Не подходи! — жалобно причитал он.

Мне начало нравится это.

Парни достигли первого этажа и разумно решили побежать прямо к выходу. Только тогда я понял, что они не озаботились сменой обуви с уличной, как это делала Яно-сан.

Раз мы выбежали на улицу, я мог наконец изменить свой размер до нравившегося мне.

Взгляд упал на двоих, бегущих к воротам. Возле них их поджидал мистер Зад.

Я усилил вибрацию тела, увеличился до размеров настоящего кайдзю и ступил в место, куда только должна была сделать шаг эта троица. Черные кляксы беззвучно опустились вниз, однако движение подняло кучу пыли.

Они упали – по крайней мере, дважды, – встали и продолжили путь к воротам. А теперь подстраховка. Я дыхнул пламенем в направлении их пути: осторожно и точно убедившись, что поблизости никого нет. Затем представил огненную тропинку, которая тянулась до самых ворот и не оставляла иного пути для побега. Они перекатились по земле, затем посмотрели на меня, но перестали двигаться. Переборщил с температурой? Похоже, они даже встать не могут.

Пока я стоял озадаченный внезапной трусостью, Мотода начал кричать.

Я напряг свои уши. Звучало как проклятие. Его широко распахнутые глаза пронзили мой силуэт.

— Черт бы тебя побрал! Ты кто вообще такой?!

«Одноклассник твой». Очевидно, так я ответить не мог.

— Мы ведь даже ничего не сделали!

Это правда, они действительно ничего не сделали… пока что. Но опять же, так я ответить не мог. Поэтому я топнул лапой в предупреждении, что могу сокрушить их в любой момент.

Я столько раз уже продемонстрировал возможности своего облика, а Мотода продолжал блефовать. Его глаза грозно сузились, только вот на лице читался страх.

А следом он произнес то, чего не должен был.

— Что ты хочешь от моей школы?!

Мозг – хотя я не совсем был уверен, внутри ли он все еще – внезапно достиг точки кипения.

— …Она не твоя.

Кроме как «ошибка» слетевшие с уст слова обозначить было нельзя. У меня не было оправдания. Они просто вылетели из пасти. Я проклял себя на чем свет стоит, только вот уже поздно. Мотода четко и ясно услышал меня. Он застыл, глаза широко распахнулись.

«Ну все, конец», – подумал я. Он услышал мой голос. Теперь он знает, кто находится под личиной монстра.

Однако причина моего настроения завязана на непреднамеренном использовании Яно-сан в качестве стандарта оценивания одноклассников в нашем классе.

— Ты можешь говорить?..

Услышав этот вопрос, я успокоился. Ну, конечно. Конечно же, именно за эту часть он зацепится. Кто бы не был удивлен, когда узнал, что интеллект монстра вроде меня в принципе способен использовать слова? Или что сами они могут понимать сказанное мною? Нет настолько глупых идиотов, что сосредоточатся на голосе, особенно когда слышат его первый раз.

— Л-ладно, я все понял! — крикнул он.

Что он понял?

— Я не вернусь! Не вернусь!

Мотода каким-то образом кланялся передо мной, но в то же время быстро сообразил и свинтил подальше, оставив позади своих напарников. До парня из соседнего класса также быстро дошло, и он побежал, крича вслед «Погодь меня!».

Похоже, мои слова они восприняли совсем не так, какой смысл вкладывал в них я. Наверное, им показалось, что я что-то вроде властителя в этой школе. Ну, даже так, моим целям это

вполне соответствовало. Вряд ли теперь они пойдут в школу ночью.

Вторженцы бежали со скоростью, которой атлеты могли позавидовать, и исчезли с глаз долой в мгновение ока. Я вдохнул в легкие как можно больше воздуха и выдохнул.

Наконец, все закончилось.

Все еще чувствуя себя кайдзю, я посмотрел на небо. Напряжение оставило мое скованное тело.

Слава Богам. Я победил. Я прогнал их: Мотоду и остальных.

Внезапно меня охватила одна эмоция, из-за которой я вновь припомнил, как меня обвинила Игучи в ребячестве.

Ночью я непобедим.

***

С силой воображения я мог создать целую вселенную. Я начал обдумывать этот факт, когда вспомнил наконец о той, кто до сих пор внутри меня. Боже, она может там потонуть.

Я понятия не имел, что случается с попавшим внутрь. Если представить, оно должно блуждать по пространству. Сначала я подумывал пойти в класс, но после, тщательно обдумав, направился на крышу. Высвобожденная сила на выталкивание ее обратно в мир может разбить окна или еще чего-нибудь учудить, а это будет плохо. Я уже сломал одну флуоресцентную лампу.

Я высоко подпрыгнул, в воздухе сменил размеры до комфортного и приземлился на крышу. Хотел было попытаться выкашлять шкафчик для чистящих средств, когда в голове возникли сомнения.

Что если из-за того, что я представил себе внутренности тела обычным словом «пространство», она умрет от недостатка кислорода? Что если где-то там внутри есть черная дыра, которая на куски порвала шкафчик?

Смысла сидеть тут и бояться особо не было. Я в любом случае собирался разобраться с этим. Призвал всю свою храбрость, и под точные и осторожные образы в голове вытаскивал шкафчик

из пасти. Ну, из глубин черных клякс вроде как показался прямоугольный силуэт. Это меня успокоило, ведь сам предмет хотя бы не раздроблен в хлам.

Свой хвост я использовал для поддержки, чтобы он не рухнул на крышу. Правда, сомневаюсь, что у шкафчика для чистящих средств было в планах появляться на крыше.

Теперь настало время переживать, дышит ли еще Яно-сан или нет.

Я стоял напротив зловещего шкафчика под лунным светом. Спустя несколько секунд ожидания без видимой активности я схватился за ручку и осторожно открыл дверцу. Внутри стояла Яно-сан, застывшая с закрытыми глазами.

Так она… действительно мертва?

Чем больше я смотрел на нее, тем беспокойство усиливалось, однако в следующий миг ее глаза вдруг раскрылись. Причем с такой силой, что могло бы последовать звуковое сопровождение. Я шокировано подпрыгнул. Моргнув какое-то неисчислимое количество раз, она вышла с поджатыми губами.

— О-о, — сказала она.

— …О-о? — повторил я.

— О-о-о.

— …

Что она пыталась сказать? Я подошел к ней ближе, напрягая слух.

— О-о-о… о-о-о-о… о-о-о-о-о… о-о-о-о-о-а-а-а-а-а-а-а!!!

На ровном месте она принялась орать.

Мое тело не было подготовлено к этому громкому крику; оно раздулось пропорционально стрессу в сердце.

Яно-сан израсходовала весь воздух, затем хорошенько вздохнула и вновь широко раскрыла рот:

— Уа-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Теперь она прыгала по крыше, крича как заведенная, сломанная игрушка. На ней была ее фирменная самодовольная ухмылка, а я стал переживать, что она сошла с ума, будучи проглоченной монстром. Только я как-то понял, не в этом дело.

— Это было… безумие! Так… чертовски… круто!

Она бегала кругами и подпрыгивала.

— Я думала… они увидели меня! — бормотала она с ухмылкой. Затем подбежала ко мне с поднятыми руками. — А ты слопал меня!

— Тише! Успокойся!

Мой голос, наверное, также прозвучал громко, однако Яно-сан все не унималась.

— Это было та-а-а-а-к страшно!

Я дернулся. Она совсем меня не слышала.

— Яно-сан.

— Что?! Что?!

— Знаешь, кому страшно было? Мне! На какой ты выглянула тогда?! Зачем заговорила?!

— Ага… серьезно!

— Не соглашайся так просто со мной!

Может, она прочитала на моем лице раздражение и стала беспокойно раскачиваться с еще более широкой улыбкой. Взад-вперед, взад-вперед.

Вдруг что-то во мне взорвалось. Не знаю почему – определенно я был слишком ошеломлен ее поведением и сам сильно разволновался.

— Правда, что с тобой не так?

Даже я понимал, в вопросе не ощущалось ни капли враждебности. Думаю, я стал проявлять странный, неподдельный интерес к еще более странной однокласснице.

Мы в целости и сохранности выпутались из ситуации, а значит в следующий раз – если он, конечно, будет – нам нужно поступать более решительно и осторожнее. Но сейчас ничто из этого не нужно соблюдать. Не так уж зазорно праздновать нашу победу. Я вполне понимал причину веселого настроения Яно-сан.

Я молча наблюдал за ее прыжками и танцем, исполненным в странной манере, – она словно была гиперактивным ребенком. Наконец, Яно-сан истратила энергию и остановилась, плечи тяжело вздымались из-за дыхания, а ее взгляд по какой-то причине задержался на руках.

— Это… так… волнительно.

— Я уже понял.

— Я правда… испугалась.

— Ты странная, знаешь ведь, Яно-сан?

Она склонила голову набок в ответ на мою шутку; плечи все еще содрогались от тяжелого дыхания.

— Что… странное?

Я указал на нее хвостом.

— Что значит «что»? Ты. Ты странная.

— Нет, я… не странная.

Как бы я не смотрел, это ее возмущенное качание головой взад-вперед казалось мне невероятно чудным. Я снова усмехнулся.

— Я имею в виду, твое поведение в классе, и вот сейчас.

— Хм… хм-м?

— Твое лицо.

Я позволил постоянной мысли соскользнуть с уст, подхваченный настроением.

— Мое лицо?

— Пусть ты и говоришь, насколько сильно напугана, но все продолжаешь широко улыбаться. Это супер странно! — сказал я с небольшим намеком на враждебность.

Она должна принять определенную долю насмешек в отместку за мое волнение. Такие слова обычно говоришь друзьям и совсем не думаешь, зацепят они их или нет.

На миг она казалась ошеломленной. Она преподнесла руки к лицу.

— А-а… а-а… а-а-а-а, — пробормотала она.

Затем приступила к объяснениям, да причем с таким видом, будто забыла упомянуть об этом.

— Так… я… — Она зажала руками щеки. — Ничего с этим не могу… поделать, когда я… напугана, то все…гда улыбаюсь.

Затем приподняла уголки губ.

— Вот… так, сардо…ниче…ски.

Сардина?

— …А? — только и произнес я.

О. Самодовольно. Сардонически.

Она растянула рот за уголки.

Вот она. Ее типичная улыбка. Та самая странная улыбка, которую я наблюдаю каждый день.

— Думаю, это при…вычка. Я… всегда так улыбаюсь… а? — сказала она, надавив на щеки.

Всегда.

В любое время?

Я думал над сказанным. Мозг пылал. Казалось, ночной ветер внезапно выбил из меня чувство триумфа.

— Что? — спросил я.

Она нагло ухмылялась, прямо здесь и сейчас, перед моими глазами.

Она ухмылялась также, когда Мотода ударил по ней бутылкой.

Она улыбалась так каждое утро, когда заходила в класс и тщетно приветствовала одноклассников.

Она так лыбилась, когда ответила на вопрос о причине нападения на Игучи-сан своим «не знаю».

Она так самодовольно ухмылялась в самую первую ночь встречи со мной в монструозной форме.

Во всех этих случаях Яно-сан улыбалась.

Даже в тот день, изменивший настрой в нашем классе…

Я не мог дышать.

— Что…то не так? Аччи… кун?

Ее голос казался далеким.

Я же чувствовал, как погружаюсь в воспоминания все глубже.

Я видел эту ее улыбку много, много раз. И при каждой новой я задавался одним и тем же вопросом: как она может так улыбаться?

Все из-за того, что у нее с головой было не в порядке. Думал, она живет по совсем другой, отличной от остальных людей философии, и поэтому улыбается, – всегда счастливо, так свободно, несмотря на происходящее с ней.

Это нормально, думал я, ведь она просто не такая как я. Это мнение помогало мне понять и

принять.

— Аччи…кун?

Зазвучал сигнал.

Спасительный звонок.

Сейчас мне даже смысла не было спрашивать насчет этого сигнала, если бы он начал звучать в присутствии остальных.

— М-мне лучше поскорее вернуть шкафчик в класс, — сказал я.

Из-за звонка я пришел в себя и проглотил шкафчик. Во второй раз вышло в разы проще. Мы вернулись в класс и поставили на место шкафчик, и настало время покинуть погруженную во мрак школу.

— Увидимся… позже, — сказала она возле ворот.

Но я не ответил.

Даже не взглянул ей в лицо.

— Спасибо… тебе.

— М-м, — ответил я по-простому, прежде чем взмыть во тьму ночную и уйти подальше отсюда.

Я хотел было побродить еще где-нибудь, но нежелательные воспоминания все вспыхивали в голове. В итоге сам того не заметив, я проследовал за Яно-сан, пока та ковыляла домой на своем велике.

Я вспомнил ее улыбку в тот день, ни на кого не направленную, когда она была сама по себе.

И затем пришел к нежелательному осознанию.

Яно-сан больше не улыбалась так мне, монстру.

Я не мог больше приходить ночью в школу.

http://tl.rulate.ru/book/56402/1472918